

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию **Медведниковой Дарины Михайловны**

«Социально-экономическое неравенство крупных городов России в 2000–2023 годах», представленную на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Диссертация попадает в русло едва ли не вечной проблемы неравенства и неравномерности развития. Обществоведы, особенно экономисты, плотно занялись ею с XVI-XVIII вв. как проблемой бедности и богатства (труды меркантилистов и физиократов, «Книга о скудости и богатстве И.Т. Посошкова, 1724; «Богатство народов» А. Смита, 1776). Изученная вроде бы вдоль и поперек, она остается одной из наиболее актуальных, острых и дискутируемых.

Актуальность более узкой темы Д.М. Медведниковой определяет вклад 100-тысячных городов в развитие России, ее регионов и в его неравномерность, а также многофакторность, противоречивость, изменчивость этой неравномерности. Их недоучет типичен для упрощенно-односторонних опытов оценки неравенства и неравномерности, что часто приводит к поверхностным выводам о направлениях, темпах, причинах и перспективах дивергенции либо конвергенции территорий того или иного масштаба в ходе их далекого от линейности развития.

Защищаемая работа выгодно отличается от подобных опытов вовлечением в анализ сразу 8 ключевых индикаторов экономического и социального неравенства, отражающих его разные стороны, их тщательным приведением к более или менее сопоставимому виду, применением не совсем простых, но обоснованных приемов и мер оценки неравенства, его факторов, изменений за доступные для обозрения сроки с охватом всех городов страны размером от 100 тыс. жит. (в тексте они «крупные», а по нижней планке – «большие»). И ни один из выявленных трендов, их переломов, колебаний, сдвигов не остался без содержательного объяснения, обычно резонного. Пионерны оценки долга городских муниципалитетов, сравнения межгородского и межрегионального неравенства, «гео-конфигурации» первого (постоянства состава городов-лидеров и аутсайдеров).

Все вместе это определяет **новизну исследования и личный вклад автора**. Единственное замечание: в соответствующих разделах Введения и автореферата отмечена новизна методики и выполненных разработок, но не их научных итогов. Они, конечно, названы в положениях защиты и один – в рубрике о теоретической значимости: доказано, что по большинству параметров роль 4-х «объективных»

факторов (людность, статус, специализация, ЭГП) объясняет не более половины межгородских различий. Результат как бы негативный, но по-своему важный.

Очевидно **прикладное значение** работы, учитывая обилие целеполагающих и регулирующих документов в сфере пространственного развития, городского в том числе. Они часто ставят задачи его выравнивания и редко выходят за рамки благих намерений, лишены анализа затратности, эффективности, самой целесообразности усилий такого рода при наличии жестких бюджетно-финансовых ограничений, квази-естественных колебаний процессов расслоения и нивелирования уровней развития и т.п. Защищаемая диссертация, как минимум, дает богатый материал для проведения такого анализа.

Изложение логично и сбалансировано. Четыре главы освещают 1) подходы к изучению неравенства городов и его факторов в мировой и отечественной науке; 2) авторскую методику его оценки; 3) ее результаты; 4) ее факторы. Главы не особенно разнятся по объему, а ведущей в этом измерении и, главное, по смыслу определенно выступает третья с конкретными оценками масштабов и динамики межгородского неравенства в рамках заявленного периода по каждому из выбранных для анализа признаков, а также их сравнением с межрегиональным. Наиболее информативная, она содержит больше всего интересных наблюдений и микро-открытий автора, раскрывающих многообразие, вариативность, изменчивость неравномерностей и неравенств. Одновременно к этому ядру работы можно предъявить и максимум претензий (см. ниже). Текст в целом написан грамотно и понятно. Шероховатости иногда встречаются, но реже, чем во многих других диссертациях, и, как говорится, погоды не делают. Несколько хуже то, что не все разделы и главы венчают краткие выводы. И еще: гл. 3 фактически названа как вся диссертация – тоже не совсем комильфо, хотя подчеркивает ключевую роль этой главы.

Проделанная работа впечатляет и вызывает уважение. Информационный, инструментальный и весь методический этажи работы надо признать выстроенными с блеском. Какие-то придирки к ним в принципе возможны, но не со стороны пожилого и не самого продвинутого в этих областях эксперта. Если ему при знакомстве с ними что-то непонятно, то вряд ли по вине автора диссертации.

Поэтому **нижеследующая критика** относится в основном к другим этажам, прежде всего к теоретическому. Он представляется недостроенным даже в заведомо лимитированных рамках данного исследования.

Обзор общих и городских теорий неравенства недурен, включает анализ их «живучести» (рис. 1). Исчерпывающим обзор быть не обязан, но книги о равенстве-эффективности А. Оукена, о пространственном разделении труда и кумуляции капитала Д. Мэсси, инновационно-эволюционная концепция Р. Бошмы, системный

подход к динамике города Дж. Форрестера не упомянуты. Есть правило Ципфа, но не теория центральных мест Кристаллера, вскрывшая иерархию сервисных центров.

Раздел 1.1.1 завершает констатация: есть множество теорий, и это широкое поле для обоснования исследований территориального неравенства (с. 21). Значит, под свои данные можно выбрать любую теорию? Не лучший вариант, но главное – дальше в работе они не выбираются. Характерные для них термины звучат в главах по России, да и то не все. Так, слова с корнем «конкур» пестрят в главе 1, а потом исчезают вплоть до Заключение (с. 168, 172), где сказано, что конкурентная борьба крупных центров в России устроена сложнее, чем принято считать. Но как именно, в чем эта сложность, непонятно. Теории как таковые не привлечены к объяснениям нюансов неравенства, хотя явно востребованы в разделе 4.1 о его факторах. Отсюда вопросы. Например, где и когда срабатывает либо нет теория агломерационных преимуществ? Теоретический и эмпирический уровни связаны слабо, лифты между ними бастуют. Или, иначе, знаменитое «чеховское ружье» висит в первом акте, но не стреляет в третьем.

В ключевой главе 3 прямо напрашивается *типология тенденций равномерного и неравномерного развития (его конвергенции и дивергенции) в разных масштабах*. Тут явно мало σ - и β -конвергенций от западных экономистов. Кстати, почему общая σ -конвергенция названа «простым» сокращением различий, а β – догоняющий рост аутсайдеров, «выравнивание снизу» – необходимой для σ , если выравнивание ряда возможно и без β -конвергенции, за счет спада у лидеров (с. 62)?

Оппонент нескромно напоминает, что в 2000-х предлагал 4-членную матрицу на сочетаниях общего подъема/прогресса или спада/регресса в системе (по ряду в целом) со сближением или расхождением объектов, назвав варианты прогрессивной либо регрессивной конвергенцией и такими же видами дивергенции (Тревиш, 2009, с. 201). Термины могут быть иные, хоть бы и греческие: в этом алфавите много букв. Важно, что на все варианты были примеры. В защищаемой работе их больше, и они подсказывают даже трехмерную схему с вводом типов ранговых сдвигов. Так, прогрессивную конвергенцию, часто именуемую выравниванием вверх, имея в виду фон общего роста, может обеспечить подтягивание аутсайдеров к лидерам, сжатие группы лидеров или сдвиг середины. «Выравнивание вверх» не тождественно «выравниванию сверху». То же самое относится к дивергентным динамикам.

Конечно, типы изменчивы. По региональной статистике, вклад Москвы, как дистрибьютера импорта, в российский оборот розничной торговли к 2000 г. достиг 29%, в 2-2,5 раза превысив советский, а физический объем по стране не добрался до уровня 1990 г. Затем доля Москвы падала в ходе диффузии почти до советских значений. Значит, регрессивную дивергенцию сменила более плавная прогрессивная

конвергенция. Только торговля растекалась и в пригороды главных центров, и в меньшие города по их иерархии, а платные услуги все еще создают вокруг лидеров провальные «воронки» (с. 152 и др.). Тут, видимо, география, почти по Кристаллеру. Но почему разрывы душевых уровней торговли и услуг, вроде бы зависящих от платёжеспособности горожан, существенно выше неравенства городов по доходам и зарплатам (с. 107)?

Оппонент не готов предложить что-то законченное и не уверен, что все клетки потенциальной «объемной» схемы заполняемы. Тем не менее идея типологии траекторий конвергенций и дивергенций кажется перспективной. В конце концов, присвоение типам кратких названий полезно уже тем, что заменяет многословные словесные конструкции.

Изложенные выше замечания могут счесть придирками к тому, чего в работе нет, а это, как говорят, некорректно. Однако, если замечания назвать недостатками, то, по смыслу слова, речь пойдет о том, чего явно недостает. По-моему, в данном случае не хватает проверки конкретных результатов адекватными природе явлений теориями и динамической типологии неравенства.

Менее серьезные претензии многочисленны, но вряд ли требуют полного перечисления и обсуждения. Отмечу лишь некоторые.

Местами автор неаккуратен в суждениях, например по смежным с основным для работы масштабным уровням. Первая фраза всей работы и автореферата гласит: «Ускоренный рост экономического и социального неравенства в мире является одним из наиболее серьёзных глобальных вызовов в XXI веке.» Так ли? Вариация, эксцесс и скос ряда, индекс Тейла по душевому ВВП (номинал, данные ООН) в странах мира с 1990 по 2023 г. дружно рисуют медленную, но верную конвергенцию, а не дивергенцию. «Эффект Матфея» или «колеи» тут неочевиден.

На с. 15 со ссылкой на классиков концепции центр-периферия сказано, что под периферией понимались отстающие и развивающиеся страны, «большинство из которых на тот момент составляли колониальные территории». Но это 1960-70-е – время бурной деколонизации; 1960 г. стал «Годом Африки» и т.д.

На следующей с. 16 и ниже по тексту попадает слово «диспропорции». Оно довольно популярно у страноведов и регионалистов. Только они редко уточняют, что есть пропорция или норма. Может, идеальная кривая Ципфа, но подходит ли этот идеал к любым распределениям? Какую степень отклонения от него считать диспропорцией? К счастью, в автореферате этого «мутного» термина нет.

К концу методического раздела 2.4, где описаны приемы оценочного закрытия брешей и невязок в исходной информации, используемых автором, неплохо было бы

добавить (по возможности) оценки допустимых пределов «искажения» такими приемами динамики неравенства – хотя бы на уровне порядков величин.

Вопрос к разделу 3.3: можно ли при оценке межрегионального неравенства убрать из регионов крупные города? Кажется, приведение «валовых» величин к сопоставимому виду делало это реальным. Тогда различие сравниваемых динамик, наверное, оказалось бы куда более рельефным.

На с. 136 отмечен большой масштаб межрегионального неравенства по инвестициям за счет недоинвестированных сельских периферий и регионов, где нет крупных городов или он всего один. Среди последних назван Дагестан, хотя там 4 таких города и 3 из них имеются в списке автора (Приложение А). Нет почему-то Хасавюрта, хотя он достиг 100-тысячного размера раньше Каспийска, который в списке есть. Так или иначе, налицо фактологическая неувязка.

Прочие вопросы, сомнения, наизидания помечены в тексте диссертации и, можно надеяться, какие-то из них автор учтет в дальнейших изысканиях. Такие пометки есть и в последнем разделе о финансово-долговой устойчивости городов как факторе их неравенства. Но оппонент не считает себя сведущим в этой тематике, и критика раздела 4.2 с его стороны была бы не остроумной.

Что касается первых наиболее принципиальных замечаний и предложений, то они в какой-то мере тоже максималистские, «докторские», рассчитаны на будущую работу и относятся скорее к пожеланиям. Поставленные автором задачи выполнены, а многочисленные препоны на этом пути технически преодолены замечательно. Это было нелегко. Вспомним швейцарского химика Ганса Ландольта: физики работают хорошими методами с плохими, сиречь сложными, грязными, веществами, химики – плохими методами с хорошими веществами, а физхимики — плохими методами с плохими веществами. Наши методы и «вещества» (объекты) таковы, что не будет преувеличением сказать: мы работаем ужасно ненадежными методами с чудовищно «грязными» объектами и процессами. А все же порой чего-то добиваемся, в том числе за счет таких диссертаций, как у Д.М. Медведниковой.

Думается, что серьезные отечественные исследователи пространственного неравенства не пройдут мимо этого труда и что он вполне заслуживает публикации в виде монографии. Вывод квалификационного характера однозначно положителен, несмотря на все замеченные дефекты, пробелы и т.д.

В целом диссертация Д.М. Медведниковой представляет собой завершенное оригинальное научное исследование, выполненное на высоком научном уровне и содержащее актуальные и значимые теоретические и практические результаты. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (по географическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Медведникова Дарина Михайловна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13. Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

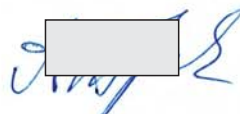
Официальный оппонент:

главный научный сотрудник

отдела социально-экономической географии

Института географии РАН,

доктор географических наук

Андрей Ильич Трейвиш

17 октября 2025 г.

Контактные данные:

тел.: (495) 959-00-25, e-mail: trene12@igras.ru

Подпись
заверяю

Федеральное

учреждение науки Институт географии
Российской академии наук

